

УДК 347.234.1, 342.739, 342.76

Шнякина Т.С.

Московский государственный областной университет

ЛИШЕНИЕ И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

T. Shnyakina

Moscow State Regional University

DEPRIVATION AND COMPULSORY ALIENATION OF PROPERTY AS WAYS OF RESTRICTING SUBJECTIVE CIVIL LAW OF PROPERTY

Аннотация. В статье проведен анализ конституционных норм, позиций Конституционного суда Российской Федерации, общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих основания, способы и случаи принудительного прекращения права собственности. Сделан вывод о необходимости различения лишения и принудительного отчуждения имущества как способов ограничения имущественных прав собственников. Отмечено наличие внутренних противоречий содержания статьи 235 и некоторых положений главы 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Предложена классификация ограничений, допускаемых как системой «ограничительного» законодательства, действующей в обычных условиях жизни общества и государства, так и системой ограничений, вводимых на основании федеральных конституционных и федеральных законов в периоды чрезвычайного или военного положений.

Ключевые слова: имущество, право собственности, лишение имущества, принудительное отчуждение, возмездное изъятие.

Abstract. The article analyzes the constitutional norms, positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, general provisions of the Civil Code of the Russian Federation providing the bases, ways and cases of the compulsory termination of a property right. It is concluded that differentiation is needed between deprivation and compulsory alienation of property as ways of restricting owners' property rights. The author highlights some internal contradictions of the content of Article 235 and some provisions of Chapter 15 of the Civil Code of the Russian Federation and offers a classification of restrictions allowed both by the system of «restrictive» legislation operating under ordinary social conditions and the system of restrictions enforced on the basis of federal constitutional laws in state of emergency or military provisions.

Key words: property, property right, property deprivation, compulsory alienation of property, compensated seizure of property.

Под классической моделью субъективного гражданского права собственности принято понимать триаду правомочий: владеть, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению имуществом. Частью 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [8] устанавливается охрана права частной собственности, обеспечиваемая законом. Именно в силу закона собственник имеет право требовать от любых третьих лиц не нарушать его субъективное имущественное право. Конституционное признание равенства и обеспечения равной защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности порождают необходимость решения проблем соотношения частного и публич-

ного интересов, в особенности связанного с возможностью ограничения государством права частной собственности в пользу государства и (или) общества.

Ограничение права собственности в форме принудительного прекращения права собственности в советское время не требовало столь тщательного анализа, в котором нуждается на сегодняшний день. Это объясняется тем, что в отличие от действующего гражданского законодательства Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [3] не содержал отдельной главы «Прекращение права собственности», так как основания прекращения права собственности соответствовали основаниям его возникновения. Однако на настоящий момент прекращение права собственности является самостоятельным институтом гражданского права, а осуществление его в принудительном порядке вызывает все больший теоретический и практический интерес не только в силу комплексного характера возникающих юридических отношений, наличия проблем гармонизации публичных и частных интересов, но и в силу того, что статья 235 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) сама по себе внутренне противоречива (при наличии наименования «Основания прекращения права собственности» в ней по сути перемешиваются случаи и способы прекращения права собственности).

Проблемам принудительного прекращения права собственности уделяли внимание такие видные цивилисты, как О.С. Иоффе, В.П. Камышанский, Ю.К. Толстой, Е.А. Суханов. В 2009 г. Е.Н. Афанасьевой с позиций гражданского права была рассмотрена реквизиция, являющаяся одним из самых спорных и не отрегулированных способов прекращения права собственности. В 2011 году комплексное исследование принудительного прекращения права частной собственности было проведено М.В. Балиным [1], а также изучена специфика изъятия земельных участков А.И. Кичко [5]. Особо следует отметить вышедшую в 2012 г. монографию В.В. Лапаевой в части, касающейся конституци-

онных критериев ограничения прав и свобод человека и гражданина, анализа соответствующих позиций Конституционного суда Российской Федерации (далее – Конституционный суд РФ) [9, с. 478-479].

Согласно ч.3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное же отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Из приведенного текста Конституции РФ видно, что лишение имущества можно производить только на основании решения суда. Для принудительного же отчуждения имущества обязательность наличия решения суда Конституция РФ не называет, единственными конституционными ограничениями являются условие предварительного и равноценного возмещения, а также цель – государственные нужды. Это означает, что ч. 3 ст. 35 Конституция РФ различает два самостоятельных действия, осуществляемых против доброй воли собственника (владельца, держателя, обладателя иного вещного права): лишение и отчуждение имущества.

Резонно, что общие положения об ограничениях права собственности должны быть предусмотрены в нормативном правовом акте, регулирующем общественные отношения, связанные с имущественными правами, а специальные положения могут расположиться в зависимости от назначения в законодательных актах различных отраслей права (земельного, уголовного, административного и т.д.). ГК РФ (ч. 2 ст. 235) предусматривает исчерпывающий перечень способов и случаев принудительного прекращения права собственности частных лиц в Российской Федерации. Все перечисленные в ней способы и случаи признаются законными только тогда, когда основания их применения прямо предусмотрены законами, то есть самим ГК РФ или иными законодательными актами.

Так, согласно ч. 1 ст. 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6] (далее – КоАП РФ)

судьей назначается конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, то есть принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Согласно ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [14] (далее – УК РФ) конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора предусмотренных в данной статье видов имущества. В соответствии со ст. 104.2 УК РФ, если конфискация указанного в ст. 104.1 УК РФ имущества невозможна, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с российским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание.

Лишение имущества Конституция РФ относит к юрисдикции суда. Однако ГК РФ в статье 243, частью первой определяя конфискацию безвозмездным изъятием имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения в случаях, предусмотренных законом, во второй части разрешает опять же в случаях, предусмотренных законом, производить конфискацию в административном порядке. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, по общему правилу может быть оспорено в суде.

На настоящий момент реальных законов, предусматривающих возможность (не говоря уже о порядке и условиях) производства конфискации в административном порядке, не существует и, более того, быть не может в силу верховенства положений Конституции РФ о лишении имущества только на

основании судебного решения. Указанную позицию неоднократно высказывал и Конституционный суд РФ. Так, положение ч.1 ст. 279 действовавшего ранее Таможенного кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [13] о конфискации в качестве меры административной ответственности, применяемой по решению таможенных органов, было признано не соответствующим Конституции РФ: ее статьям 19 (ч.ч.1 и 2), 35 (ч.ч.1 и 3) и 55 (ч. 3) [10], а следовательно, не подлежащим применению судами, другими органами и должностными лицами, то есть утратившим силу. Также Конституционный суд РФ признал не соответствующей ст. 19 (ч.ч.1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ ст. 266 ТК РФ постольку, поскольку она предусматривала в качестве меры административной ответственности конфискацию товаров и транспортных средств, назначавшуюся без судебного решения, а также ч. 2 ст. 85 и ст. 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях [7] в той мере, в какой они в их взаимосвязи допускали применение конфискации без судебного решения [11]. Кроме того, вывод о том, что конфискация как санкция за правонарушение может применяться только судом, был подтвержден Конституционным судом РФ в определениях от 1 июля 1998 г., от 13 января 2000 г., от 6 июля 2001 г. Конституционный суд РФ распространил этот вывод на все органы, кроме судов, независимо от того, каким нормативным актом (или отдельными его положениями) им предоставлено право назначать конфискацию [10].

Справочно-правовые системы (Гарант, Консультант) отвечают на поиски случаев применения конфискации в административном порядке, предусмотренных в законах Российской Федерации, ссылаясь на признанные неконституционными Конституционным судом РФ положения недействующего ТК РФ, на ст. 3.7 КоАП РФ, в которой не предусматривается административный порядок производства конфискации, а также на ст. 16 Сводного закона РСФСР от 28 марта 1927 г. «О реквизиции и конфискации иму-

щества» [12]. Согласно данному закону в административном порядке производится конфискация «контрабандных товаров, а равно приравняемых к контрабандным; в отношении предметов, перевозка коих запрещена Народным Комиссариатом Путей Сообщения в интересах общественного порядка и народного здоровья, если таковые обнаружены на путях сообщения во время перевозки», «предметов, воспрещенных Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов Союза С.С.Р. к пересылке по почте, в случае обнаружения таковых в почтовых отправлениях, в том числе за нарушение действующих акцизных правил, если оно учинено в первый раз и если сумма неуплаченного акциза не превышает ста рублей». Однако справочно-правовые системы предупреждают, что Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927 г. применяется со значительными ограничениями. Частью 2 Заключительных и переходных положений Конституции РФ устанавливается возможность применения законов и других правовых актов, действовавших на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, исключительно в части, не противоречащей Конституции РФ.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что ч. 2 ст. 243 ГК РФ, предусматривающая административный порядок производства конфискации и являющаяся по своему существу мертвой, должна быть исключена из текста ГК РФ как противоречащая ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Итак, основанием для фактического лишения имущества выступает совокупность юридических фактов: *неправомерное действие* (бездействие) физического или юридического лица, а также *правомерное действие суда* в форме постановления или приговора. Сочетание в тексте Конституции РФ терминов «*лишение*» «*по решению суда*» позволяет говорить о том, что лишение – это всегда санкция, налагаемая судом за *неправомерные деяния*. При этом российскому законодательству известны случаи применения к нарушителю санкции в виде лишения имущества не только в качестве меры админи-

стративно-правовой или уголовно-правовой ответственности, но и в качестве гражданско-правовой. Так, статьями 166 и 169 ГК РФ предусматривается взыскание по решению суда в доход Российской Федерации всего полученного сторонами по ничтожной сделке, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, при наличии умысла у сторон. Ст. 179 ГК РФ в качестве последствия признания судом сделки недействительной (совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, либо кабальной сделкой, когда лицо было вынуждено согласиться вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодные для себя условия, чем другая сторона воспользовалась) устанавливается, что имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Российской Федерации (в натуре, а при невозможности путем взыскания его стоимости в деньгах). Самому потерпевшему возмещается стороной-правонарушителем причиненный реальный ущерб.

ГК РФ также известны и другие случаи конфискации: изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации контрафактного имущества, то есть материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, изготовление, распространение или иное использование которых, а также импорт, перевозка или хранение приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство (п. 4 ст. 1252); изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации (ч. 5 ст. 1252); а с первого марта 2013 г. – обращение

по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с российским законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

В любом случае конфискация – это способ воздействия на нарушителя, выражающийся в лишении по решению суда собственника (иного владельца, пользователя) права на неприкосновенность его имущества и явившийся результатом совершения проступка, за который действующим законодательством предусматривается гражданская, административная, уголовная или иная ответственность. В этой связи нельзя не согласиться с мнением О.С. Иоффе о том, что сущность конфискации всегда «определялась как конкретная карательная мера, ... направленная, в отличие от национализации и реквизиции, на личность собственника изымаемого имущества» [4, с. 298].

Основанием для принудительного отчуждения имущества, в отличие от оснований для лишения собственника имущества, является несколько иной юридический состав: возникновение государственной нужды, решение органа государственной власти, равноценное и предварительное возмещение стоимости имущества. Как видим, наличие неправомερных действий (бездействий) физического или юридического лица не является обязательным, но и не исключается. Решение суда не презюмируется, однако, также не исключено. Более того, появляется еще один признак – возмездность.

В качестве случая принудительного отчуждения имущества у собственника без возмещения стоимости имущества можно назвать обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника, предусмотренное ст. 237 ГК РФ. Это объясняется тем, что имеет место неисполнение собственником взятого на себя самостоятельно (по договору) или приобретенного в силу закона обязательства. В этом случае имущество как таковое уже не принадлежит «собственнику», однако «собственник» отказывается

признать данное обстоятельство фактически и юридически. Лишением имущества обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника назвать нельзя, так как изъятие может производиться как на основании решения суда, так и в ином порядке, если последний предусмотрен законом (например, по требованию налоговых органов) или договором (например, при обращении залогодержателем взыскания на заложенное имущество на основании удостоверенного нотариально соглашения). Более того, обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника является мерой восстановления нарушенного права не за счет нарушителя, а возвратом долга. Суд, руководствуясь ст. 237 ГК РФ, не лишает собственника принадлежащего ему права собственности и не создает нового права у другого лица, а определяет принадлежность права собственности, то есть указывает на законного хозяина имущества.

Согласно ГК РФ против воли собственника может быть отчуждено имущество собственника только возмездно и только в следующих случаях:

- когда имущество в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст.238);
- если имущество является недвижимым и изымается участок, на котором оно располагается (ст. 239);
- если имущество является культурной ценностью, либо домашним животным, и содержится бесхозяйственно, негуманно (ст.ст. 240 и 241);
- при разделе долевой собственности в случае несоразмерности имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности, его доле в праве собственности (п. 4 ст. 252);
- если имущество является недвижимым, а судом признаны права собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости как последствие утраты собственником недвижимости права пользования земельным участком (ч. 2 ст. 272);
- и наоборот, когда имущество является земельным участком, а суд признал права

собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость (ч. 2 ст. 272);

– выкуп земельного участка для государственных или муниципальных нужд по решению суда (ст. 282);

– изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его целевым назначением (ст. 284);

– изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства (ст. 285);

– продажа с публичных торгов на основании решения суда бесхозяйственно содержащего жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения (ст. 293);

– реквизиция (ст. 242);

– национализация (абз. 3 ч. 2 ст. 235).

Конституция РФ в ч. 3 ст. 35 устанавливает систему «ограничительного» законодательства в условиях нормального времени, которая применяется для обеспечения государственных нужд или защиты интересов общества без введения особых режимов. Данная система «ограничительного» законодательства включает в себя два способа ограничения имущественных прав: лишение права собственности (санкция, применяемая исключительно по решению суда за правонарушение, проступок, преступление) и принудительное отчуждение имущества (применяемое в особых случаях органами государственной власти как крайняя необходимость государства). Лишение имущества означает полное и окончательное прекращение у собственника всех субъективных имущественных прав, то есть фактическое отобрание имущества производится одновременно с аннулированием всех прав требования, в том числе права на судебную защиту права собственности как такового в виду его утери, отнятия. Принудительное отчуждение имущества может порождать прекращение права собственности, а может лишь временно ограничивать правомочия владения, пользования и распоряжения

имуществом, при этом сохраняется право собственника на удовлетворение в административном или судебном порядках его имущественного требования (возврата вещи в натуре, денежной компенсации понесенных убытков, замены другой вещью и т.д.) в связи с претерпеваемыми ограничениями.

Необходимо также помнить, что Конституция РФ предусматривает и вторую систему «ограничительного» законодательства, которая вводится только при угрозе наступления или наступлении особых обстоятельств в мирное или военное время. Так, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина ограничиваются федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а ч. 1 ст. 56 Конституции РФ разрешает устанавливать отдельные ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя с указанием пределов и срока действия ограничений только на основании федерального конституционного закона.

Опираясь на положения Конституции РФ, ГК РФ, ЗК РФ, других действующих кодексов, а также ряда законов (например, федеральных конституционных законов от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении», федерального закона от 26 февраля 1997 г. N 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»), можно предложить классификацию ограничений субъективного гражданского права собственности. В зависимости от целей, преследуемых государством, эквивалентности изъятия и компенсации, органа, принимающего решение, а также юридических последствий ограничения делятся на лишение имущества и принудительное отчуждение имущества.

Первое ограничение применяется с целью обеспечения законности, правопоряд-

ка и восстановления справедливости в виде имущественной санкции за неправомерное деяние; эквивалентность отсутствует: производится безвозмездное изъятие; орган, принимающий решение – только суд; юридические последствия: полное прекращение права собственности с момента юридического лишения. В свою очередь, *лишение имущества в зависимости от сущности неправомерного действия (бездействия) может быть представлено в виде уголовной, административной, гражданской, налоговой, процессуальной, иной, предусмотренной законом, конфискации*; в зависимости от судьбы изъятого имущества *лишение может делиться на обращение в доход государства и на уничтожение имущества*.

Второе ограничение применяется с целью удовлетворения государственных нужд, интересов общества, либо для обеспечения законности, правопорядка, восстановления справедливости в виде «воспитательной», а не имущественной санкции; может быть как возмездным, так и безвозмездным; органом, принимающим решение, может являться не только суд, но и иной орган государственной власти, а в некоторых случаях и орган местного самоуправления; юридические последствия: право собственности может прекращаться полностью, а может консервироваться, то есть находиться в состоянии «временной заморозки» до прекращения обстоятельств, повлекших консервацию. В зависимости от эквивалентности причиненного изъятием убытка производимой компенсации *принудительное отчуждение имущества производится как безвозмездное обращение имущества или как возмездное изъятие* (выкуп, продажа с торгов). *Возмездное изъятие*, в свою очередь, в зависимости от поведения собственника делится на *принудительное отчуждение при правомерном поведении и при неправомерном поведении собственника. Возмездное изъятие при правомерном поведении собственника в зависимости от объективных обстоятельств может производиться в режиме нормального*

функционирования государства (для удовлетворения государственных, муниципальных нужд или интересов общества), а также *в исключительных условиях чрезвычайного или военного положений*.

Законодательство не дает ответа на вопрос, в чью пользу допускается осуществление принудительного отчуждения имущества: всегда ли это государство (наличие в ГК РФ права производить изъятие для удовлетворения муниципальных нужд говорит об обратном), либо изъятие может все-таки производиться в пользу любых третьих лиц (международный принцип общественной полезности («public use») разрешает изъятие частного имущества для реализации общепользовательного проекта другим частным лицом, не исключает такой возможности и формулировка российского законодательства «в интересах общества»). Более того, дореволюционной России был известен институт компенсации убытков при изъятии имущества у частного лица инициатором предприятия)?

Итак, ограничение гражданского права собственности может носить как временный, так и окончательный характер, то есть влечь прекращение права собственности как при лишении имущества, либо приостанавливать субъективные имущественные права на необходимый период как при реквизиции. В связи с чем называть отдельные виды принудительного отчуждения имущества основаниями прекращения права собственности представляется неверным, поскольку они являются не чем иным, как способами ограничения субъективного гражданского права собственности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Балин М.В. Гражданско-правовые основания принудительного прекращения права собственности: дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 215 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) / Гражданский кодекс РФ: последняя редакция [сайт]. URL: <http://www.grazkodeks.ru/> (дата обращения 30.04.2013 г.)
3. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года / КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/>

- cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34159 (дата обращения 30.04.2013 г.)
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
 5. Кичко А.И. Принудительное прекращение права собственности на земельные участки: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 24 с.
 6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ / Гарант: информационно-правовой портал [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 7. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. / КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30941> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 8. Конституция Российской Федерации / Конституция Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 9. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
 10. Определение Конституционного Суда РФ от 10 января 2002 г. № 3-О «По жалобе гражданина Н.Д. Ильченко на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации» / Российская газета [сайт]. URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/ks/3-O.shtm (дата обращения 30.04.2013 г.)
 11. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М.Г. аглоевой и А.Б. Пестрякова» / Законодательная база Российской Федерации [сайт]. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/26115> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 12. Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927 года «О реквизиции и конфискации имущества» // Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – № 38. – Ст. 248.
 13. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 г. № 5221-1 / Гарант: информационно-правовой портал [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/10100146/> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации (государственная система правовой информации) [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041597> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 15. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) / Гарант: информационно-правовой портал [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 16. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями) / Гарант: информационно-правовой портал [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12123122/> (дата обращения 30.04.2013 г.)
 17. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (с изменениями и дополнениями) / Сайт Конституции Российской Федерации [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/184121/> (дата обращения 30.04.2013 г.)